

БЕЛГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
ЧАСТНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОПИЯ

город Белгород

15 марта 2017 года

Белгородский областной суд в составе:

председательствующего судьи Киреева А.Б.,
при ведении протокола секретарем Боговенко А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционной жалобе адвоката Золотухина Б.А., в интересах осужденной
Апетян Р.А. на приговор Свердловского районного суда г.Белгорода от 24 января
2017 года, которым

Апетян Розалия Армиевна, родившаяся 27.09.1975 года в
г.Баку Азербайджана, гражданка РФ, с высшим
образованием, несудимая,-

осуждена по ч.2 ст.293 УК РФ к 1 году лишения свободы в колонии-
поселении с лишением на 2 года права занимать должности, связанные с
выполнением организационно-распорядительных и административно-
хозяйственных функций в государственных органах, органах местного
самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях.

УСТАНОВИЛ:

приговором суда от 24.01.2017 года Апетян признана виновной в
совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК РФ.

Уголовное дело возбуждено по факту гибели малолетнего Жигалова,
который провалился в отверстие септика, необорудованное закрывающим его
люком, расположенного на прилегающей к МБУ ДОЛ «Сокол» г.Белгорода
территории.

Приговором суда апелляционной инстанции от 15.03.2017 года, приговор
отменен. По делу постановлен новый приговор, которым Апетян оправдана на
основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии осужденной
состава преступления.

Вывод о виновности Апетян следователь построил на том, что приняв
документацию и имущество лагеря, осужденная была ответственна за полученное
хозяйство и обязана была знать о том, что за территорией лагеря имеется
инженерное сооружение в виде септика, не оборудованное запорным
устройством.

По мнению следователя, такие обязанности вытекали из положений Устава
лагеря, должностной инструкции осужденной, требований СанПиН и
Межотраслевых правил по охране труда при эксплуатации водопроводно-
канализационного хозяйства.

Суд апелляционной инстанции понимает, что в соответствии со ст.38 УПК
РФ следователь уполномочен самостоятельно вести ход расследования, проводить

или не проводить следственные действия, которые он признает необходимыми. Но вместе с этим, следователь не должен игнорировать основные принципы уголовно-процессуального права, согласно которым уголовное судопроизводство своим назначением имеет защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, для чего расследование уголовного дела должно быть объективным.

При рассмотрении данного уголовного дела, суд увидел нарушение этических принципов.

В суде установлено, что Апетян приступила к выполнению своих обязанностей директора лагеря «Сокол» 30.05.2015 года. Ее становлением предшествовала комиссионная проверка лагеря на его соответствие детскому оздоровительному отдыху в летний период. Проверка проводилась 28.05.2015 года. Комиссия подписала акт и выдала заключение о том, что лагерь к сезону 2015 года готов. Акт подписан всеми членами комиссии.

Вместе с этим, из добытых в суде доказательств следует, что указанная проверка, как и аналогичные проверки в предыдущие годы, проходила поверхностно.

Председатель комиссии – свидетель Ковалев пояснил, что в проведении проверки не участвовал. Члены комиссии Селютина и Гребенников сообщили, что не проверяли состояние септиков. Проверка канализации ограничилась визуальным наблюдением слива воды в установленные в корпусах лагеря унитазы и раковины.

Гребенников также пояснил, что количество септиков не сверяли. О наличии септика на прилегающей территории лагеря не знал. При постановке лагеря на баланс администрации г.Белгорода, установить документацию на него, в том числе схемы коммуникаций, не удалось.

О ненадлежащем порядке проведения проверок лагеря, об отсутствии документации на системы канализации лагеря говорили сотрудники отделов управления и центров администрации г.Белгорода Колодыко, Саенко. Последняя сообщила, что канализационные системы были поставлены на баланс лагеря после смерти ребенка.

В суде установлено, что Апетян пыталась получить схемы канализационных коммуникаций, запрашивала их в УКСе, в МКУ «Центр ресурсного обеспечения муниципальных образовательных учреждений г. Белгорода». Но полученные ею схемы так же не соответствовали реалиям. Нигде не было отражено наличие септика за ограждением лагеря; на балансе лагеря септик не стоял; септик был засыпан землей и визуально не просматривался, поэтому о его существовании Апетян не могла знать.

Полученная от директора «Белгородгражданпроект» Никифорова схема инженерных систем лагеря «Сокол», в которой отсутствует указание на септик на территории лагеря, и показания Никифорова о том, что подпись на документе принадлежит ему, но как она там оказалась он не помнит, и что это за документ он не знает, так же не вызвало у следователя озабоченности.

Директор МКУ «Центр ресурсного обеспечения муниципальных образовательных учреждений г.Белгорода» - свидетель Булгаков рассказыва

суду, что после гибели ребенка, он и сотрудники его Центра пытались установить собственника септика, в который упал ребенок, но никакой документации не нашли.

Однако о получении указанной информации Апетян просила предыдущего руководителя МКУ «Центра ресурсного обеспечения» - Варфоломеева, который прекратил свои полномочия в этой должности за дни до смерти мальчика, но следователь не предпринял никаких мер для его установления и допроса с целью выяснения юридически значимых обстоятельств.

Следователем добыты доказательства (свидетель Горбачева) о том, что с 2011 по 2014 года включительно, при проверке лагеря к оздоровительному сезону, члены комиссии никогда не занимались проверкой наличия и состоянием септиков в лагере. Плана инженерных сетей в лагере не было никогда.

Свидетель Горбачева поясняла, что проектной документации лагеря, планов, схем коммуникаций не было нигде, документация отсутствовала. Горбачева утверждала, что проверку готовности лагеря к летнему сезону, комиссия должна осуществлять, в том числе руководствуясь требованиями СанПиН, но не смотря на это ни она, ни кто-либо другой из членов комиссии не были осведомлены о наличии септика, находящегося на прилегающей территории лагеря.

Следователь видел, что для работы лагеря отпала необходимость септика, в котором погиб ребенок, когда были построены новые корпуса. Апетян приняла на себя обязанности директора лагеря, когда новые корпуса были введены в эксплуатацию. Для новых корпусов выводились новые канализационные сети, которые не врезались в старую канализацию. Апетян располагала информацией лишь об этих – новых объектах.

Кроме общих обязанностей, которые были закреплены за Апетян, как за директором лагеря, следователь ничем не располагал. Напротив, не были истребованы или были утрачены должностные обязанности иных лиц, которые не подверглись экспертной оценке. Получив от эксперта Юшина положения Межотраслевых правил по охране труда при эксплуатации водопроводно-канализационного хозяйства, следователь «ухватился за них как за поводыря» и привел в обвинении пункты, которые Апетян исполнила не надлежащим образом.

Однако осталось без внимания следователя, что Апетян являлась наемным работником. Она была поставлена на должность руководителя лагеря администрацией г.Белгорода (приказ подписан заместителем начальника управления образования администрации г.Белгорода). Из трудового договора, заключенного работодателем с Апетян вытекают обязанности работодателя, среди которых обеспечить руководителю, то есть Апетян, условия труда, необходимые для его эффективной работы.

А возвращаясь к началу данного постановления вновь обращаю внимание, что директор лагеря – Апетян не была обеспечена никакой документацией относительно старых построек лагеря и его коммуникационных систем, ввиду их отсутствия.

Указанные обстоятельства вновь не вызвали никаких процессуальных эмоций следователя в виде проведения следственных действий, направленных на установление истины по делу.

Видя такую картину, следователь Ершова лишь вынесла условно мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении ряда лиц, осуществляющих руководство и обслуживание лагеря «Сокол».

Суд апелляционной инстанции считает, что указанные обстоятельства свидетельствуют о допущении ведущими производством по делу в отношении Апетян следователями СУ СК РФ по Белгородской области нарушений уголовно-процессуального закона, что повлекло нарушение прав потерпевшего, процессуального закона, что повлекло нарушение принципов уголовного судопроизводства.

Все это соединено с причинением вреда авторитету правосудия, правоохранительным органам, необоснованной волокитой по делу и препятствует формированию у граждан уважительного отношения к закону.

Руководствуясь ст.29 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

обратить внимание руководителя СУ СК РФ по Белгородской области Сергеева А.В. на нарушения, допущенные следователями СУ СК РФ по Белгородской области требований закона при осуществление предварительного следствия по уголовному делу в отношении Апетян Р.А.

Обсудить указанные в частном постановлении нарушения с подчиненными сотрудниками и принять меры к устранению подобных фактов в дальнейшей работе.

О принятых мерах сообщить в Белгородский областной суд в месячный срок со дня получения копии постановления.

Судья

А.Б. Киреев

